

*Е. И. Свечникова***ОГРАНИЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ТАЙНУ ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ И ИНЫХ СООБЩЕНИЙ, ДОПУСКАЕМОЕ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ СВИДЕТЕЛЕЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ**

© Свечникова Елена Ивановна (elenasvechnikova1011@gmail.com), ассистент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Автор и соавтор 7 научных публикаций.

Область научных интересов: уголовный процесс, меры безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства, предварительное расследование.

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются случаи ограничения конституционного права на тайну телефонных переговоров и иных сообщений, допускаемое в целях обеспечения безопасности свидетелей в ходе производства по уголовному делу. Частным случаем оправданного ограничения указанного права является применение контроля и записи переговоров свидетелей по основанию, предусмотренному ч. 2 ст. 186 УПК РФ. Автором проводится разграничение между контролем и записью телефонных и иных переговоров, используемых как следственное действие и в качестве меры безопасности по критериям цели, наличия фактических и формальных оснований. Автор сравнивает контроль и запись переговоров и прослушивание телефонных переговоров как способы получения сведений об осуществлении посткриминального воздействия на свидетелей и делает вывод об идентичности указанных действий с точки зрения их правовой сущности. В статье очерчен круг проблем применения контроля и записи переговоров как меры безопасности, выявлены несоответствия между нормами уголовно-процессуального законодательства. В статье представлены обширный анализ практики применения контроля и записи переговоров, в том числе данные опросов практических работников и примеры из судебной практики, обзор и сопоставление мнений ведущих ученых, а также авторские позиции и предложения о внесении поправок в действующий уголовно-процессуальный закон в целях устранения обнаруженных противоречий, приведения норм к единообразию и повышения эффективности обеспечения безопасности свидетелей по уголовным делам.

Ключевые слова: свидетель, меры безопасности, безопасность личности в уголовном судопроизводстве, право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность частной жизни, контроль и запись переговоров, следственные действия, предварительное расследование, охрана прав и свобод человека и гражданина, ограничение конституционных прав.

Цитирование. Свечникова Е. И. Ограничение конституционного права граждан на тайну телефонных переговоров и иных сообщений, допускаемое в целях обеспечения безопасности свидетелей при расследовании уголовных дел // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 3. С. 120–126. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2018-4-3-120-126>.

E. I. Svechnikova

LIMITATION OF CONSTITUTIONAL RIGHT TO THE SECRECY OF PHONE AND OTHER NEGOTIATIONS PERMISSIBLE IN ORDER TO PROVIDE WITNESSES' SECURITY DURING CRIME INVESTIGATION

© **Svechnikova Elena Ivanovna** (elenasvechnikova1011@gmail.com), assistant lecturer of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, **Samara National Research University**, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Author and coauthor of 7 scientific works.

Research interests: criminal procedure, security measures, preliminary investigation.

ABSTRACT

The article deals with the cases of limitation of constitutional right to the secrecy of phone and other negotiations permissible in order to provide witnesses' security during crime investigation. The particular case of such limitation is control and recording of witnesses' negotiations based on the rules of Article 186 part 2 of the Russian Criminal Procedure Code (CPC). The author differentiates the control and recording of phone and other negotiations as an investigative action and as a security measure on criteria of purpose, factual and formal grounds. The author compares both control and recording of phone negotiations and wiretapping as the ways to receive information about realisation of post-criminal impact on witnesses and makes a conclusion about the identity of these actions from the point of their legal nature. The article encircles the problems of control and recording of negotiations as a security measure, reveals the discrepancy between some rules of criminal procedure legislation. The article presents the vast analysis of practical usage of control and recording of negotiations including the data of questionnaire survey of specialist-practitioners, the examples of judicial practice, the review and comparison of leading researchers' opinions as well as authorial positions and suggestions about rectification of Criminal Procedure Code in force. Such amendments are necessary for elimination of founded contradictions, achieving of consistency between rules and increasing of efficacy of witnesses' security within criminal procedure.

Key words: witness, security measures, personal security in criminal procedure, right to the secret of communication, inviolability of private life, control and recording of negotiations, investigative actions, preliminary investigation, human rights protection, limitation of constitutional rights.

Citation. Svechnikova E. I. *Ogranichenie konstitutsionnogo prava grazhdan na tainu telefonnykh peregovorov i inykh soobshchenii, dopuskaemoe v tselyakh obespecheniya bezopasnosti svidetelei pri rassledovanii ugovolnykh del* [Limitation of constitutional right to the secrecy of phone and other negotiations permissible in order to provide witnesses' security during crime investigation]. *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2018, Vol. 4, no. 3, pp. 120–126. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2018-24-3-120-126> [in Russian].

В соответствии с ч. 2 ст. 23 Конституции РФ каждый гражданин имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Право на тайну телефонных переговоров является составляющей неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, защиты чести и доброго имени [1, с. 34]. Конституционное положение, предусмотренное ч. 2 ст. 23, нашло отражение в уголовно-процессуальном законе и было закреплено в качестве самостоятельного принципа уголовного процесса в ст. 13 УПК РФ.

Вместе с тем расследование уголовного дела всегда сопряжено с вмешательством государства в лице его компетентных органов в частную жизнь граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Выполнение государством таких задач, как обнаружение предметов, документов или иных сведений, имеющих значение для уголовного дела, в свою очередь, является условием ограничения и в конечном счете служит защите основных конституционных ценностей от преступных посягательств [2, с. 88–89]. Ограничение права граждан на телефонные и иные переговоры возникает при производстве отдельных следственных действий, одним из которых является **контроль и запись телефонных и иных переговоров (ст. 186 УПК РФ)**.

При наличии оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 186 УПК РФ, данное следственное действие проводится в целях обеспечения безопасности участия потерпевшего, свидетеля, их близких в

расследовании по уголовному делу посредством предотвращения противоправных действий в отношении указанных лиц. Как подчеркивает В. Ю. Стельмах: «К исследованию фактических обстоятельств уголовного дела производство контроля и записи переговоров в этом случае имеет опосредованное отношение. Оно направлено не столько на непосредственное выяснение данных обстоятельств, сколько на охрану источников сведений об этих обстоятельствах» [3, с. 338].

Таким образом, различие контроля и записи телефонных и иных переговоров как следственного действия и как уголовно-процессуальной меры безопасности следует проводить по итоговой цели их производства: если органам предварительного расследования требуется собрать доказательственную информацию, то они прибегают к контролю и записи переговоров как к одному из способов собирания доказательств; если же возникает необходимость оградить участника уголовного судопроизводства от противоправного воздействия со стороны заинтересованных лиц, обеспечить защиту его прав, свобод и законных интересов, то контроль и запись переговоров функционирует как **мера безопасности**.

Анализ результатов многочисленных опросов и правоприменительной практики показывает, что контроль и запись телефонных и иных переговоров в качестве уголовно-процессуальной меры безопасности применяется довольно редко. Так, согласно данным анкетирования 95 следователей (100 %) Самарской области, среди 3 предусмотренных ч. 3 ст. 11 УПК РФ мер безопасности, применяемых на стадии предварительного расследования, контроль и запись телефонных и иных переговоров оказалась самой редкой – ее отметили лишь 7 (7,4 %) респондентов. Как указывает В. И. Крайнов, с момента закрепления в УПК РФ контроля и записи переговоров применяли это процессуальное действие всего 26 % из числа опрошенных исследователем работников следственных аппаратов, причем в качестве меры безопасности – всего 38,5 % из них [4, с. 126]. Редкое применение рассматриваемой меры безопасности отмечает и И. В. Харитонов: согласно результатам проведенного им опроса следователей только 22 % производили при расследовании уголовных дел контроль и запись телефонных и иных переговоров, при этом большинство респондентов – 87 % – использовали данное следственное действие исключительно для сбора доказательств по уголовному делу, только 13 % из числа опрошенных следователей применяли его в качестве уголовно-процессуальной меры безопасности [5, с. 105–106]. Данные, свидетельствующие о редкой практике применения рассматриваемой меры безопасности, приводят и иные исследователи [6, с. 55–56; 7, с. 86, с. 211; 8, с. 66, с. 182].

Нечастое применение рассматриваемого следственного действия, в том числе в качестве меры безопасности, объясняется следующими причинами: 1) отсутствие необходимой следствен-

ной практики по контролю и записи переговоров (87,4 %); 2) отсутствие научно обоснованных методических рекомендаций по данному вопросу (13,6 %); 3) отсутствие необходимости осуществления этого следственного действия по расследуемым уголовным делам (8,3 %) [9, с. 25]. А. Ю. Епихин также указывает, что применение и реализация этой меры безопасности является дорогостоящим мероприятием [10, с. 303].

Оказание посткриминального воздействия на свидетелей посредством телефонных звонков весьма распространено. Так, например, в Ленинском районном суде г. Оренбурга было рассмотрено уголовное дело в отношении М., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 119, ч. 2 ст. 309 УК РФ. Зная о том, что его знакомый Д. М. является свидетелем по уголовному делу, в совершении которого М. обвиняется, и изобличает его, М. и неизвестный мужчина, представившийся другом М., неоднократно звонили на номер, которым пользовался свидетель Д. М., и принуждали последнего изменить данные им на допросе показания на ложные, сопровождая свои действия высказываниями угроз причинения вреда жизни и здоровью Д. М. [11].

Несмотря на редкую практику применения, контроль и запись телефонных и иных переговоров – мера безопасности, имеющая большое значение для защиты свидетелей и их близких от противоправных действий, поскольку ее применение позволяет установить номер сотового телефона или другого устройства, с которого поступают звонки с угрозами или осуществляется посткриминальное воздействие в другой форме, и место нахождения лица, совершающего звонок; задержать лицо, оказывающее противоправное воздействие; идентифицировать угрожающего по голосу посредством проведения фоноскопической экспертизы, принять иные меры безопасности.

Зачастую сведения о противоправном воздействии на свидетелей поступают к лицу, в производстве которого находится уголовное дело, из органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. В научной литературе неоднократно была высказана мысль, что контроль и запись телефонных и иных переговоров (ст. 186 УПК РФ) и прослушивание телефонных переговоров (п. 10 ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [12]) имеет одинаковую правовую природу [13, с. 104; 14, с. 590–591; 15, с. 20; 16, с. 270]. Так, С. А. Шейфер отмечал: «... обращает на себя внимание фактически неотличимое сходство черт ОРМ – прослушивания телефонных переговоров – с положениями ст. 186 УПК РФ... Это неудивительно, т. к. и там, и там речь идет об информации, негласно получаемой спецслужбами» [17, с. 115–127]. Анализ следственных действий и ОРМ, ограничивающих конституционные права тайны связи, показывает, что по содержанию они имеют много общего, хотя по виду деятельности, режиму проведения и субъектам выполнения отличаются. Однотипные по содержанию следственные дей-

ствия и оперативно-розыскные мероприятия в литературе объясняются проникновением оперативно-розыскных мер и «нетрадиционных приемов доказывания» в систему следственных действий [18, с. 40–44]. Представляется, что редкое использование контроля и записи переговоров в качестве меры безопасности связано именно с тем, что получение сведений об угрозах в отношении свидетелей и других участников уголовного судопроизводства осуществляется именно в рамках оперативно-розыскной деятельности.

Фактическое основание производства контроля и записи телефонных и иных переговоров определяют юридическое (формально-правовое) основание и процессуальный порядок его проведения. В случае когда контроль и запись переговоров используется как мера безопасности, имеется два процессуальных способа ее назначения:

1) при наличии письменного заявления свидетеля о контроле и записи осуществляемых им переговоров (а также его близких родственников, родственников и близких лиц, если преступные действия, указанные в ч. 2 ст. 186 УПК РФ, осуществляются в отношении них) следователь выносит постановление, после чего уголовно-процессуальная деятельность, связанная с данным следственным действием, прерывается. Сами контроль и записи переговоров – чисто техническая деятельность, УПК РФ не регламентируемая [19, с. 138]. Техническая реализация контроля и записи переговоров становится возможной благодаря взаимодействию правоохранительных органов и учреждений связи;

2) если же заявление отсутствует, но следователь полагает необходимым обеспечить безопасность свидетеля посредством контроля и записи его переговоров, то производство данного следственного действия требует судебного решения.

Практика применения контроля и записи телефонных и иных переговоров свидетеля и других участников уголовного судопроизводства выявила ряд проблем, требующих разрешения на законодательном уровне. Прежде всего следует обратить внимание на коллизию норм, содержащихся в ч. 3 ст. 11 УПК РФ и ч. 2 ст. 186 УПК РФ. Так, согласно ч. 3 ст. 11 УПК РФ, меры безопасности (в том числе контроль и запись переговоров) могут быть применены компетентными органами и их должностными лицами при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам **угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями**. В то же время ч. 2 ст. 186 УПК РФ предусматривает возможность производства контроля и записи переговоров **при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий** в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц.

Правовая определенность не может быть достигнута лишь посредством четкого, грамотного и недвусмысленного формулирования отдельно взятой нормы, каким бы высоким требованиям юридической техники она ни соответствовала. Принципиальное значение имеет отсутствие противоречий между уголовно-процессуальными нормами, из чего следует, что содержание данных норм должно быть приведено к единообразию.

В статье 186 УПК РФ указаны контроль и запись «переговоров», однако, что именно следует понимать под этим термином, неясно. В широком значении слова все переговоры можно классифицировать на такие виды: 1) осуществляемые посредством почтовой связи (письма, открытки, телеграммы и т. д.); 2) осуществляемые путем непосредственного контакта (в том числе и вблизи средств связи); 3) осуществляемые с использованием специально натренированных животных (почтовые голуби, собаки и т. д.) или механическим путем (перестукиванием и т. п.); 4) осуществляемые по линиям связи [7, с. 37]. По мнению В. Ю. Стельмаха, предметом следственного действия, предусмотренного ст. 186 УПК РФ, выступают переговоры: 1) производимые по телефону; 2) иные ведущиеся с использованием средств коммуникации [20, с. 154]. Основная проблема заключается в том, какое содержание следует вкладывать в понятие «иные переговоры»: среди исследователей было высказано множество мнений на этот счет, но ни одно из них не было воспринято законом, что затрудняет применение рассматриваемой меры безопасности на практике.

В научных кругах неоднозначно решен вопрос о необходимости получения судебного решения в случае, если свидетель написал заявление о контроле и записи его переговоров. Так, М. В. Новикова полагает, что контроль и запись переговоров, в том числе в качестве меры безопасности, следует осуществлять **только на основании судебного решения** вне зависимости от наличия или отсутствия письменного заявления свидетеля. Это связывается в первую очередь с тем, что, согласно ч. 3 ст. 63 Федерального закона «О связи», ознакомление с информацией и документальной корреспонденцией, передаваемыми по сетям электросвязи и сетям почтовой связи, осуществляется только на основании решения суда, за исключением случаев, установленных федеральными законами. Кроме того, по данным проведенного ею опроса судей, 28 % полагают, что данная норма нуждается в дополнении, 44 % считают, что не нуждается, а еще 28 % затруднились ответить [21, с. 111–113].

По мнению Л. В. Брусницына, именно федеральным законом в ч. 2 ст. 186 УПК РФ установлен случай, когда судебное решение не требуется. Кроме того, он отмечает: «В качестве аргумента против осуществления рассматриваемой меры безопасности без судебного решения приводится и ч. 2 ст. 23 Конституции РФ, которая гласит: «Каждый имеет право на тайну... телефонных переговоров... ограничение этого права допускается только на основании судебного решения».

Однако смысл этой конституционной нормы – в запрете без судебного решения ограничивать конституционное право человека помимо его воли. В случае же когда человек сам инициирует доступ третьих лиц к своим переговорам, желает, чтобы его переговоры прослушивались (что и выражается в части 2 ст. 186 УПК – заявлении), судебного решения не требуется. Поэтому в части 2 ст. 186 УПК и предусмотрена альтернатива: контроль и запись переговоров проводятся по письменному заявлению участника УСП либо на основании судебного решения» [22, с. 50–51].

На наш взгляд, производство контроля и записи телефонных и иных переговоров свидетеля по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 186 УПК РФ, т. е. в целях обеспечения его безопасности, должно осуществляться **только на основании судебного решения**. В противном случае положение ч. 2 ст. 186 УПК РФ окажется неработающей нормой, противоречащей ч. 2 ст. 23 Конституции РФ и п. 11 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, относящих разрешение вопроса об ограничении права на тайну переговоров и иных сообщений к исключительной компетенции суда.

Часть 2 ст. 186 УПК РФ не содержит указания на то, чьи конкретно переговоры подлежат контролю и записи на основании письменного заявления, поступившего от перечисленных в данной статье лиц. Приведенная норма лишь подразумевает, что на одном конце провода будет находиться свидетель или другое лицо, подавшее заявление об обеспечении безопасности посредством контроля и записи его переговоров. В тех же ситуациях, когда звонки с угрозами поступают по домашнему телефону, находящемуся не только в пользовании свидетеля, но и членов его семьи, для применения рассматриваемой меры безопасности требуется согласие всех членов семьи, проживающих совместно с заявителем по аналогии с предусмотренным УПК порядком получения согласия всех проживающих в жилище лиц при его осмотре (ч. 5 ст. 177 УПК РФ).

Еще одна проблема связана с неопределенностью круга дел, по которым возможно производство контроля и записи переговоров в целях обеспечения безопасности свидетелей: в ч. 2 ст. 186 УПК РФ, предполагающей применение контроля и записи переговоров как меры безопасности, нет упоминания о категории уголовных дел, в рамках которых возможно ее применение. По мнению Л. В. Брусницына, в отличие от ч. 1 ст. 186 УПК РФ, контроль и запись переговоров по основанию, предусмотренному ч. 2 ст. 186 УПК, то есть в качестве меры безопасности, могут применяться по всем уголовным делам, поскольку основания применения рассматриваемой меры безопасности установлены не в ч. 1 ст. 186 УПК, а в ч. 3 ст. 11 Кодекса, и там осуществление контроля и записи переговоров, как и других мер безопасности, не связано с производством по отдельным категориям уголовных дел [22, с. 51]. Напротив, А. А. Дмитриева отмечает: «Квалификация имеет значение для обеспечения безопасности... уголовно-процессуальная мера безопасности, установленная в

ч. 2 ст. 186 УПК РФ «Контроль и запись переговоров», может быть применена только «при производстве по уголовным делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлениях» [23, с. 16–19].

В соответствии с ч. 5 ст. 186 УПК РФ производство контроля и записи телефонных и иных переговоров может быть установлено на срок до 6 месяцев; оно прекращается по постановлению следователя, если необходимость в данной мере отпадает, но не позднее окончания предварительного расследования по данному уголовному делу. Представляется, что посткриминальное воздействие в отношении свидетеля может длиться достаточно долго, поэтому установление предельного срока для контроля и записи телефонных переговоров в целях обеспечения безопасности свидетелей нецелесообразно. Вместе с тем срок производства контроля и записи телефонных и иных переговоров должен быть ограничен сроком предварительного расследования.

Наконец, ч. 2 ст. 186 УПК РФ закрепляет довольно узкий круг лиц, чьи переговоры подлежат контролю и записи в целях обеспечения безопасности – это потерпевший, свидетель, их близкие родственники, родственники и близкие лица. Указанное положение вступает в противоречие с ч. 3 ст. 11 УПК РФ, регламентирующей возможность обеспечения безопасности, в том числе посредством производства контроля и записи переговоров, в отношении всех участников уголовного судопроизводства, подвергающихся противоправному воздействию или угрозам его осуществления со стороны заинтересованных лиц. Представляется, что угрозы расправой могут поступать и в отношении подозреваемого, обвиняемого, а также официальных участников уголовного судопроизводства, что требует устранения противоречия, содержащегося в приведенных нормах.

Таким образом, проанализировав существующие проблемы применения рассматриваемой меры безопасности и выявленные коллизии уголовно-процессуальных норм, мы предлагаем внести поправки в действующий уголовно-процессуальный закон и дополнить ст. 186 УПК РФ следующими положениями:

Статья 186. Контроль и запись переговоров

...

2. При наличии угрозы убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными противоправными деяниями, содержащими признаки преступления, в отношении потерпевшего, свидетеля или иных участников уголовного судопроизводства, а также их близких родственников, родственников, близких лиц контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются при производстве по любым уголовным делам, независимо от их квалификации, только на основании судебного решения.

2.1. При производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров возможно

прослушивание переговоров, производимых посредством технического средства коммуникации (устройства), принадлежащего лицу, чья безопасность обеспечивается (защищаемому лицу), либо находящегося в пользовании этого лица. Если с технического средства коммуникации (устройства) также ведутся переговоры иных лиц, для их контроля и записи требуется получение согласия этих лиц.

5. Производство контроля и записи телефонных и иных переговоров **по основаниям, предусмотренным в ч. 1 указанной статьи**, может быть установлено на срок до 6 месяцев. Оно прекращается по постановлению следователя, если необходимость в данной мере отпадает, но не позднее окончания предварительного расследования по данному уголовному делу. **По основаниям, предусмотренным в ч. 2 указанной статьи, производство контроля и записи телефонных и иных переговоров может быть установлено на весь срок предварительного расследования. Если необходимость в указанной мере отпадает, то она прекращается по постановлению следователя.**

Библиографический список

- Шагара Г. В. Конституционное право граждан на тайну телефонных переговоров и его ограничение уголовно-процессуальными средствами: дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2014. 177 с.
- Бурьянов А. В. Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в Российской Федерации: Конституционно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2003. 193 с.
- Степашин В. Ю. Следственные действия, ограничивающие тайну связи: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 424 с.
- Крайнов В. И. Особенности государственной защиты потерпевшего и свидетеля в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 198 с.
- Харитонов И. В. Уголовно-процессуальные меры безопасности, применяемые в отношении потерпевшего в досудебных стадиях: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 186 с.
- Ковтун Ю. А. Обеспечение прав и законных интересов личности при контроле и записи переговоров: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 166 с.
- Сычев А. В. Уголовно-процессуальные аспекты контроля и записи переговоров на предварительном расследовании: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. 227 с.
- Черенков А. В. Использование контроля и записи переговоров в раскрытии и расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 193 с.
- Гаврилин Ю. В., Дубоносов Е. С. Использование контроля и записи телефонных и иных переговоров в раскрытии и расследовании преступлений: учебное пособие. М.: ЮИ МВД РФ, Книжный мир, 2003. 70 с.
- Епихин А. Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. 331 с.

11. Уголовное дело № 1-217/2013. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/WgeVfUg0plbp> (дата обращения: 10.05.2018).

12. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 14.08.1995. № 33. Ст. 3349.

13. Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Юрлитинформ, 2004. 184 с.

14. Предварительное следствие: учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России по специальности «Юриспруденция» / под ред. М. В. Мешкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. 783 с.

15. Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: научно-практическое пособие. М.: Экзамен, 2003. 432 с.

16. Доля Е. А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: монография. М.: Проспект, 2014. 373 с.

17. Шейфер С. А. Следственные действия – правомерны ли новые трактовки? // Lex Russica. 2015. № 10. С. 115–127. DOI: 10.17803/1729-5920.2015.107.10.115-127.

18. Исмаилов Ч. М. Оперативно-розыскные мероприятия, ограничивающие конституционные права на тайну связи при розыске безвестно исчезнувших лиц: проблемы осуществления и пути совершенствования // Российский следователь. 2016. № 20. С. 40–44.

19. Безлепкина Б. Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя. М.: Проспект, 2014. 288 с.

20. Степашин В. Ю. Предмет контроля и записи переговоров как следственного действия // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2. С. 153–161. DOI: 10.17803/1994-1471.2016.63.2.153-161.

21. Новикова М. В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства как гарантия осуществления правосудия в современных условиях: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 234 с.

22. Брусницын Л. В. Применение норм УПК РФ, обеспечивающих безопасность участников уголовного судопроизводства: науч.-практич. пособие. М.: Юрлитинформ, 2013. 152 с.

23. Дмитриева А. А. Применение мер безопасности в отношении лиц, содействующих правосудию, на стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2017. № 4. С. 16–19.

References

- Shagara G. V. Konstitutsionnoe pravo grazhdan na tainu telefonnykh peregovorov i ego ogranichenie ugovolno-protsessual'nymi sredstvami: dis. ... kand. jurid. nauk [Constitutional right to the secrecy of phone negotiations and its limitation by means of criminal procedure: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Pyatigorsk, 2014, 177 p. [in Russian].

2. Burylov A. V. Pravo na tainu peregovora, telefonnykh peregovorov, pochtovykh, telegrafnykh i inykh soobshchenii v Rossiiskoi Federatsii: konstitutsionno-pravovoi analiz: dis. ... kand. jurid. nauk [Right to the secrecy of correspondence, phone negotiations, postal, telegraph and other communications in the Russian Federation: constitutional and legal analysis: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Perm, 2003, 193 p. [in Russian].
3. Stel'makh V. Yu. Sledstvennye deistviya, ogranichivayushchie tainu svyazi: monografiya [Investigative actions restricting the secret of communication: monograph]. M.: Yurlitinform, 2016, 424 p. [in Russian].
4. Krainov V. I. Osobennosti gosudarstvennoi zashchity poterpevshego i svidetelya v ugovnom sudoproizvodstve: dis. ... kand. jurid. nauk [Particularities of state protection of the victim and witness in the criminal procedure: Candidate's of Legal Sciences thesis]. M., 2008, 198 p. [in Russian].
5. Kharitonov I. V. Ugolovno-protsessual'nye mery bezopasnosti, primenyayemye v otnoshenii poterpevshego v dosudebnykh stadiyakh: dis. ... kand. jurid. nauk [Security measures in the criminal procedure applied with respect to victim in the pre-trial stages: Candidate's of Legal Sciences thesis]. M., 2010, 186 p. [in Russian].
6. Kovtun Yu. A. Obespechenie prav i zakonnykh interesov lichnosti pri kontrole i zapisi peregovorov: dis. ... kand. jurid. nauk [Providing of personal rights and legal interests at control and recording of negotiations: Candidate's of Legal Sciences thesis]. M., 2006, 166 p. [in Russian].
7. Sychev A. V. Ugolovno-protsessual'nye aspekty kontrolya i zapisi peregovorov na predvaritel'nom rassledovanii: dis. ... kand. jurid. nauk [Criminal and procedural aspects of control and recording of negotiations within preliminary investigation: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Volgograd, 2007, 227 p. [in Russian].
8. Cherenkov A. V. Ispol'zovanie kontrolya i zapisi peregovorov v raskrytii i rassledovanii prestuplenii: dis. ... kand. jurid. nauk [Using of control and recording of negotiations in detection and investigation of crimes: Candidate's of Legal Sciences thesis]. M., 2005, 193 p. [in Russian].
9. Gavrilin Yu. V., Dubonosov E. S. Ispol'zovanie kontrolya i zapisi telefonnykh i inykh peregovorov v raskrytii i rassledovanii prestuplenii: uchebnoe posobie [Using of control and recording of phone and other negotiations in detection and investigation of crimes: textbook]. M.: YUI MVD RF, Knizhnyi mir, 2003, 70 p. [in Russian].
10. Epikhin A. Yu. Obespechenie bezopasnosti lichnosti v ugovnom sudoproizvodstve [Providing of personal security in the criminal procedure]. SPb.: Izdatel'stvo R. Aslanova «Yuridicheskii tsentr Press», 2004, 331 p. [in Russian].
11. Ugolovnoe delo № 1-217/2013 [Criminal case № 1-217/2013]. Available at: <http://sudact.ru/regular/doc/WgeVfUg0plbp> (accessed 10.10.2018). [in Russian].
12. Federal'nyi zakon ot 12.08.1995 № 144-FZ (red. ot 06.07.2016) «Ob operativno-rozysknoi deyatelnosti» [Federal Law as of 12.08.1995 № 144-FZ (revised 06.07.2016) «Concerning Investigative Activities»]. Sobranie zakonodatel'stva RF [Collected Legislation of the Russian Federation], 14.08.1995, no. 33, Article 3349 [in Russian].
13. Sheifer S. A. Sledstvennye deistviya. Osnovaniya, protsessual'nyi poryadok i dokazatel'stvennoe znachenie [Investigative actions. Foundations, procedural order and evidentiary value]. M.: Yurlitinform, 2004, 184 p. [in Russian].
14. Predvaritel'noe sledstvie: uchebnik dlya kursantov i slushatelei obrazovatel'nykh uchrezhdenii vysshego professional'nogo obrazovaniya MVD Rossii po spetsial'nosti «yurisprudentsiya». Pod red. M. V. Meshkova [Preliminary investigation: textbook for students and listeners of higher educational institutions of the Interior Ministry of Russia specialized in «Jurisprudence». M. V. Meshkov (Ed.)]. M.: YUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2012, 783 p. [in Russian].
15. Baev O. Ya. Taktika ugovnogo presledovaniya i professional'noi zashchity ot nego. Sledstvennaya Taktika. Nauchno-prakticheskoe posobie [Tactics of criminal prosecution and professional defence from it. Investigative tactics. Research and practice handbook]. M.: Ekzamen, 2003, 432 p. [in Russian].
16. Dolya E. A. Formirovanie dokazatel'stv na osnove rezul'tatov operativno-rozysknoi deyatelnosti: monografiya [Formation of evidence on the base of results of operational-investigative activity: monograph]. M.: Prospekt, 2014, 373 p. [in Russian].
17. Sheifer S. A. Sledstvennye deistviya – pravomerny li novye traktovki? [Investigative actions – are new explanations lawful?]. Lex russica, 2015, no 10, pp. 115–127. DOI: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2015.107.10.115-127> [in Russian].
18. Ismailov Ch. M. Operativno-rozysknye meropriyatiya, ogranichivayushchie konstitutsionnye prava na tainu svyazi pri rozyske bezvestno ischeznuvshikh lits: problemy osushchestvleniya i puti sovershenstvovaniya [Investigative actions restricting constitutional rights to secrecy of communication in search for missing persons: problems of implementation and ways to improve]. Rossiiskii sledovatel' [Russian investigator], 2016, no 20, pp. 40–44. Available at: <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2016/rossijskij-sledovatel/20/> [in Russian].
19. Bezlepkin B. T. Kratkoe posobie dlya sledovatelya i doznatelya [Brief guide for investigator and interrogating officer]. M.: Prospekt, 2014, 288 p. [in Russian].
20. Stel'makh V. Yu. Predmet kontrolya i zapisi peregovorov kak sledstvennogo deistviya [Subject of control and recording of negotiations as an investigative action]. Aktual'nye problemy rossiiskogo prava [Actual Problems of Russian Law], 2016, no 2, pp. 153–161. DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2016.63.2.153-161> [in Russian].
21. Novikova M. V. Obespechenie bezopasnosti uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva kak garantiya osushchestvleniya pravosudiya v sovremennykh usloviyakh: dis. ... kand. jurid. nauk [Providing of security of criminal procedure participants as a guarantee of justice in the current conditions: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Ekaterinburg, 2006, 234 p. [in Russian].
22. Brusnitsyn L. V. Primenenie norm UPK RF, obespechivayushchikh bezopasnost' uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva: nauch.-praktich. posobie [Application of the norms of the Russian Criminal Procedure Code (CPC), providing criminal procedure participants' security: research and practice handbook]. M.: Yurlitinform, 2013, 152 p. [in Russian].
23. Dmitrieva A. A. Primenenie mer bezopasnosti v otnoshenii lits, sodeistvuyushchikh pravosudiyu, na stadii vobuzhdeniya ugovnogo dela [Security measures in respect of persons promoting justice at the stage of initiation of a criminal case]. Rossiiskii sledovatel' [Russian investigator], 2017, no 4, pp. 16–19. Available at: <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2017/rossijskij-sledovatel/4> [in Russian].